

РЕЦЕНЗИИ

К ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ РЫНОЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Рецензия на книгу: Furubotn E.G., Richter R. (eds.). 2010. *The New Institutional Economics of Markets*. Edward Elgar: Cheltenham, UK. xxx, 688 p. (The International Library of Critical Writings in Economics 245)

Н. П. ДРОЗДОВА

Высшая школа менеджмента СПбГУ

Среди мирового научного сообщества экономистов широкое признание получили работы специалистов по неоинституциональной экономике Э. Г. Фуруботна и Р. Рихтера. Их фундаментальный труд «*Институты и экономическая теория: Достижения новой институциональной экономической теории*» [Furubotn, Richter, 2005]¹ по праву считается самым всеобъемлющим исследованием, раскрывающим центральные вопросы новой институциональной экономической теории (НИЭТ). В 2010 г. под редакцией и с предисловием Фуруботна и Рихтера в известнейшем международном издательстве Edward Elgar Publishing в серии «Международная библиотека ключевых трудов по экономике» вышла в свет книга «*Новая институциональная экономическая теория рынков*» [Furubotn, Rich-

ter, 2010b]. Эта работа является продолжением и расширением авторского подхода к анализу рынка с позиций НИЭТ, заложенного в книге «*Институты и экономическая теория...*».²

Задача данной рецензии — познакомить российского читателя с новой книгой, показать ее место в ряду публикаций по проблемам рынка, а также актуальность для преподавания и научных исследований по экономике и менеджменту.

**«Международная библиотека
ключевых трудов по экономике»
и книга Фуруботна и Рихтера о рынках**

Серия «Международная библиотека ключевых трудов по экономике» издается под общей редакцией известного историка

¹ Первое издание этой книги вышло в свет 1998 г., а в 2005 г. было переведено на русский язык [Фуруботн, Рихтер, 2005 (1998)]. В 2005 г. опубликовано второе, расширенное и дополненное издание [Furubotn, Richter, 2005].

² Наиболее полно авторский подход к теории рынков раскрыт в гл. 6 «Применение новой институциональной экономической теории при анализе рынков, фирм и государства: общие замечания» и гл. 7 «Новая институциональная экономическая теория рынка» [Фуруботн, Рихтер, 2005 (2000); Furubotn, Richter, 2005].

© Н. П. Дроздова, 2011

экономической мысли М. Блауга с начала 1990-х гг., и к настоящему времени выпущено более 250 изданий³ (некоторые в нескольких томах). Каждое издание посвящено определенной проблеме⁴ и представляет собой коллекцию основополагающих статей либо выдержек из работ ведущих ученых, охватывающую период в течение нескольких десятилетий, что дает возможность проследить эволюцию взглядов по данному направлению.⁵ В предисловиях редакторов раскрывается общий замысел и даются подробные комментарии к публикуемым статьям. Содержание книг разделено на отдельные части, посвященные узловым вопросам в данной конкретной области. Серия позиционируется как важнейший источник для справок, на который можно опираться при проведении научных исследований и преподавании экономических дисциплин. Материалы по возможности воспроизведены факсимильно, при этом наряду со сквозной нумерацией страниц по всей книге сохраняется пагинация оригиналов, что, по замыслу издателей, должно облегчить работу с включенными источниками.

В серии выпущено довольно много изданий, обобщающих достижения в различных областях НИЭТ. Одним из первых стала книга под редакцией О. И. Уильямсона «*Теория отраслевой организации*»

³ Список выпущенных изданий и их описание можно найти на официальном сайте издательства <http://www.e-elgar.com>.

⁴ Проблематика некоторых изданий весьма оригинальна. Среди них есть и такие, которые в отечественной литературе еще не получили должного внимания, например «*Экономика и биология*» [Hodgson, 1995], «*Экономика языка*» [Lamberton, 2002], «*Экономика дорожных пробок*» [Verhoef, 2010].

⁵ В ряде изданий рассматриваемые периоды гораздо больше, например, в некоторые из них включены выдержки из трудов А. Смита, Д. Рикардо и других классиков экономической мысли.

[Williamson, 1990].⁶ Среди других необходимо отметить такие работы, как «*Экономическая теория институтов*» [Hodgson, 1993], «*Экономическая теория трансакционных издержек*» [Williamson, Masten, 1995], «*Экономическая теория прав собственности*» [Rejovich, 2001], ряд фундаментальных изданий по экономической теории контрактов [Bolton, 2009; Laffont, 2003; Rosen, 1994], по теории фирмы [Casson, 1996; Langlois et. al., 2002], а также по экономике и праву [Cooter, Parisi, 2009; De Geest, Van den Bergh, 2004; Parisi, Cooter, 2009; Posner, Parisi, 1997].

Вышеперечисленные публикации охватывают в основном «традиционные» направления НИЭТ. Рынку как самостоятельному объекту изучения уделяется значительно меньше внимания, за исключением ставшего уже классическим подхода в рамках теории отраслевой организации. Проблема рынков отчасти затронута в книге под редакцией Дж. Ходжсона [Hodgson, 1993], где ей посвящена часть 5 «*Рынки и фирмы как институты*». В серии «*Ключевые исследования экономических институтов*» того же издательства под редакцией Ходжсона выпущена книга «*Современные исследования по институциональной экономике*», где имеется раздел «*Рынки как институты*» [Hodgson, 2003].⁷ Наконец, еще одна работа, которая так и называется «*Рынки*» [Abolafia, 2005], опубликована в серии «*Ключевые исследования экономических институтов*», но в ней рынки рассматриваются с позиций новой экономической социологии, и только одна статья из этого сборника [Podolny, 2010 (1993)]

⁶ В книгу вошли статьи, отражающие как неoinституциональный, так и неоклассический подход к теории отраслевой организации.

⁷ Поскольку Дж. Ходжсон является представителем современной версии «старого» институционализма, его общий подход и исследовательский инструментарий иные, нежели у Фуруботна и Рихтера, соответственно, отличается и подборка статей.

вошла в подборку Фуруботна и Рихтера. Таким образом, перечисленные издания взаимно дополняют друг друга, расширяя представление читателей о рынке.

Книга под редакцией Фуруботна и Рихтера, посвященная анализу рынков с позиций неонституционализма, является своего рода ответом на замечание Р. Коуза о том, что в современной экономической теории фактически отсутствует обсуждение рынка «как такового» [Furubotn, Richter, 2010a, p. ix]. Центральный тезис, который служит обоснованием концепции книги и ее содержания, заключается в том, что в «неонституциональном мире», т. е. в условиях положительных трансакционных издержек, неполноты предвидения и ограниченной рациональности экономических агентов, имеет значение институциональная структура не только фирмы, но и рынков, а инструменты НИЭТ (теорию прав собственности, концепции трансакционных издержек и отношенческой контракции) можно использовать для более полного объяснения механизма их функционирования.

Фуруботн и Рихтер отмечают, что начала построения конструктивной теории рынка можно найти в исследованиях, выполненных для того, чтобы объяснить, как базовые функции обмена могут трактоваться в неонституциональном мире. В издание включены известнейшие примеры из литературы по НИЭТ и смежных областей, являющиеся частью эволюционирующей неонституциональной теории рынка, в которых теории прав собственности либо трансакционных издержек действительно применялись к изучению организации «рынок» [Furubotn, Richter, 2010a, p. xxix].

Книга состоит из 23 статей, опубликованных в период с 1962 по 2002 г.⁸ Среди

⁸ Полный перечень включенных работ можно найти в размещенном на сайте издательства Edward Elgar Publishing (<http://www.e-elgar.com>)

авторов — виднейшие экономисты-неонституционалисты, в том числе А. А. Алчиан, А. Грейф, Г. Демсец, Б. Клейн, П. Милгром, лауреаты Нобелевской премии по экономике Д. С. Норт и О. И. Уильямсон, представители новой экономической социологии У. Пауэлл, Дж. Подольный, а также политологи и правоведы.

Фуруботн и Рихтер довольно подробно комментируют включенные статьи, текст «Введения» размещен в Интернете⁹, поэтому в данной рецензии основной акцент сделан не на анализе содержания сборника, а на вопросах более общего характера.

Что такое рынок?

Рынок — одно из основополагающих понятий экономической науки, но, как подчеркивают Фуруботн и Рихтер, в экономической литературе не так легко найти определение рынка, а обобщающая теория рынка в широком смысле на сегодняшний день по существу отсутствует [Furubotn, Richter, 2010a, p. ix]. В целом для мейнстрима эта проблема не столь актуальна, так как если принимаются предпосылки о беззатратных трансакциях, совершенной рациональности и совершенном предвидении, то институты не имеют значения, а следовательно, не имеет значения и то, каким образом организован процесс обмена на неоклассическом рынке совершенной конкуренции. В рамках данного подхода вполне достаточно определить рынок как саморегулирующийся механизм корректировки спроса и предложения, или цен. И хотя в реальной жизни мы сталкиваемся с бесконечным разнообразием организационных форм рыночного обмена — от архаичных базаров до суперсовременной электронной торговли по Интернету, — в неоклассике все эти объекты

огоглавлении книги *The New Institutional Economics of Markets* (дата обращения 04.07.2011).

⁹ См.: <http://www.uni-saarland.de/fak1/fr12/richter/publ/IntroductionFinal5.pdf>.

не получают онтологического обоснования, как если бы они не существовали вовсе.

Однако, как подчеркивают Фуруботн и Рихтер, в настоящее время не создана и «систематическая теория рынка с позиций НИЭТ» [Furubotn, Richter, 2010a, р. xxix].¹⁰ Определенные попытки в этом направлении все же предпринимались, и, поскольку в работах Фуруботна и Рихтера они не обсуждаются, остановимся кратко на некоторых из них. Это тем более важно, что позволит полнее уловить нюансы и специфику подхода Фуруботна и Рихтера.

Д. Норт в работе «*Структура и изменения в экономической истории*» развивает институциональную концепцию рынка и относит рынок к наиболее фундаментальным институтам современных западных экономик [North, 1981, р. 33]. Причем в отличие от К. Поланьи, он не ограничивает рыночные отношения лишь теми рынками, где формируются цены (price-making market), а понимает под рынком «любые формы добровольного обмена на контрактной основе» [North, 1981, р. 42]. Согласно Норту, каждый конкретный рынок имеет свою институциональную матрицу, состоящую из множества формальных правил и неформальных ограничений. В частности, он описывает институциональную матрицу жилищного рынка США [Норт, 1997 (1990), с. 85–86]. Норт делает вывод о том, что «в целом рынок представляет собой смешение институтов: некоторые из них увеличивают эффективность, а неко-

торые — снижают» [Норт, 1997 (1990), с. 94].

К проблемам рынка неоднократно обращался О. Уильямсон. Отметим три его фундаментальных труда: «*Рынки и иерархии: анализ и выводы для антимонопольного регулирования*» [Williamson, 1975], «*Экономические институты капитализма*» [Уильямсон, 1996 (1985)] и «*Механизмы управления*» [Williamson, 1996]. В пионерной работе «*Рынки и иерархии*» фирмы и рынки рассматриваются как альтернативные механизмы для реализации транзакций [Williamson, 1975, р. 8]. Как пишет Уильямсон, «для удобства изложения я предполагаю, что в начале были рынки» [Williamson, 1975, р. 21]. Однако дело, вероятно, не только в «удобстве». Как известно, в неоклассической теории рынок логически является начальным пунктом исследования. В сущности, такой же подход принят и в неоинституционализме. По мнению Г. Саймона, «фундаментальная черта новой институциональной экономической теории заключается в том, что в ней сохраняется центральность рынков и обмена. Все феномены должны объясняться путем... их истолкования с позиций рыночных транзакций, основанных на заключенных контрактах...» [Simon, 1991, р. 26–27]. В работе «*Рынки и иерархии*» Уильямсон трактует рынки в неоклассическом духе. Рыночные транзакции он понимает как обмен между автономными экономическими единицами и отмечает, что при таком подходе обмен является предметом микроэкономического анализа [Williamson, 1975, р. xi].

В книге «*Экономические институты капитализма*», имеющей характерный подзаголовок «Фирмы, рынки, „отношенческая“ контрактация», Уильямсон постулирует институциональную природу рынков, утверждая, что «фирмы, рынки и отношенческая контрактация являются важными экономическими институтами» [Уильямсон, 1996 (1985), с. 48]. В то же

¹⁰ В социологии, в отличие от экономики, с середины 1980-х гг. рынкам уделяется самое пристальное внимание, и в настоящее время сложилось самостоятельное направление — социология рынков, которое фактически доминирует в экономической социологии. Иногда предмет экономической социологии трактуется как социология рынков и организаций. Хороший обзор трактовки рынков в социологии можно найти в: [Радаев, 2003; 2008; Fourcade, 2007].

время он дает рынку вполне неоклассическое определение как «арены, на которой автономные стороны вступают в отношения обмена» [Уильямсон, 1996 (1985), с. 689]. В работе приводится знаменитая классификация структур управления транзакциями, которая впервые появилась в статье 1979 г., включенной в рецензируемый сборник [Williamson, 2010 (1979)]. Под структурой управления (*governance structure*) понимается «институциональное образование, в рамках которого определяется цельность транзакции» [Уильямсон, 1996 (1985), с. 690]. Уильямсон выделяет четыре типа структур управления: управление посредством рынка, характерное для классической контрактации; трехстороннее, которое используется в случае неоклассических контрактов, а также двустороннее и единое. Два последних типа структур управления организуют обмены при отношенческой контрактации.¹¹ Реальным воплощением данных теоретических конструктов в сфере бизнеса являются механизмы управления (*mechanisms of governance*) контрактными отношениями: рынок, гибриды (например, совместные предприятия) и иерархии (фирмы). Анализ этих механизмов управления стал основным предметом исследования в книге [Williamson, 1996], завершающей «трилогию» об экономической теории транзакционных издержек.

Выстроенная Уильямсоном система институтов — выдающийся вклад в развитие НИЭТ. Однако в предложенной схеме нельзя не отметить некоторые логические неувязки. Так, утверждается, что фирма, ры-

нок и отношенческая контрактация — это самостоятельные, отличные друг от друга институты. В то же время, являясь воплощением единой структуры управления, фирма выступает как один из носителей отношенческой контрактации. Но если рынок и отношенческая контрактация — разные институты, то каков характер обменов в рамках двусторонних структур управления и можно ли относить их к рыночным? Следуя Норту, ответ на этот вопрос должен быть утвердительным. Уильямсон отвечает на него по-разному. В одном случае он называет их квазирыночными [Уильямсон, 1996 (1985), с. 48], в другом — пишет, что закупки в условиях двусторонних структур являются рыночными, а адаптация к непредвиденным обстоятельствам происходит «путем опосредованного рынком взаимодействия сторон» [Уильямсон, 1996 (1985), с. 138].

С точки зрения Ходжсона, такие виды товарного обмена, как рутинно возобновляемый контракт на поставку товара или услуги постоянному клиенту в условиях отношенческой контрактации или обмен уникальных товаров и услуг, не являются рыночными [Ходжсон, 2003 (1988), с. 259–260]. Таким образом, контрактация в случаях дву- и даже трехсторонних структур управления выводится за пределы рыночных отношений. Строго говоря, такой вывод соответствует формальной логике Уильямсона, хотя развернутой аргументации Ходжсон не приводит.¹²

Ходжсон попытался сформулировать институциональное определение рынка. В его книге «*Экономическая теория и институты*», изданной в 1988 г., этому посвящена специальная глава — «Рынки как институты» [Ходжсон, 2003 (1988), гл. 8]. Отмечая отсутствие теоретической

¹¹ Между статьей 1979 г. и книгой 1985 г. в трактовке единого управления имеются некоторые расхождения. В первом случае предполагается, что данная структура используется только для регулярно повторяющихся транзакций, в которых задействованы идиосинкразические активы [Williamson, 2010 (1979), р. 381], во втором — она может быть использована и при случайных транзакциях [Уильямсон, 1996 (1985), с. 143].

¹² Ходжсон полагает, что экономисты неоправданно расширяют сферу действия рыночных отношений. По его мнению, нельзя вести речь о брачных рынках, о внутрифирменных рынках труда [Ходжсон, 2003 (1988), с. 257–258].

точности и институциональной составляющей в существующих дефинициях рынка, Ходжсон определяет рынок «как набор социальных институтов, в рамках которых регулярно происходит большое количество актов обмена специфического типа, причем данные институты в известной мере способствуют этим актам обмена и придают им структуру», или, другими словами, «рынки — это организованный и институционализированный обмен» [Ходжсон, 2003 (1988), с. 256]. На наш взгляд, данное определение носит самый общий характер и вряд ли поддается операционализации.

Обратимся теперь к трактовке рынка в книге под редакцией Фуруботна и Рихтера. По их мнению, рынок «как таковой» представляет собой организацию [Furubotn, Richter, 2010a, p. xxix]: «Рынки в экономическом смысле можно понимать как взаимно согласующиеся между собой организации, предназначенные облегчать обмен правами частной собственности между сторонами» [Furubotn, Richter, 2010a, p. xv].¹³ Целями организации «рынок» являются снижение трансакционных издержек обмена, увеличение полезности от участия в рынке, получение экономии от масштаба и разнообразия, оптимизация мест расположения рынка и т. п. [Furubotn, Richter, 2005, p. 296]. Отметим, что таксономия понятий «институт» и «организация» у Фуруботна и Рихтера несколько расходится с нортвской. Норт во всех своих работах последовательно проводит принципиальное различие между институтами и организациями: институты — это «правила игры», а организации — «игроки» [Норт, 1997 (1990), с. 19; North, Wallis, Weingast, 2009, p. 15–16]. Фуруботн

¹³ В книге 2005 г. дается несколько иное определение рынка. Здесь рынок трактуется как «сеть отношенческих контрактов между индивидами, которые являются потенциальными покупателями и продавцами» [Furubotn, Richter, 2005, p. 300].

и Рихтер используют термин «организация» в смысле института (множества правил и механизмов принуждения к исполнению), который устанавливается акторами для достижения общих целей [Furubotn, Richter, 2005, p. 296]. Таким образом, определяя рынок как организацию, Фуруботн и Рихтер в то же время квалифицируют рынки как институты, например, они говорят о рынках автомобилей и недвижимости как об институтах [Furubotn, Richter, 2010a, p. x], приводят рынок в качестве примера специфического экономического института [Furubotn, Richter, 2010a, p. xxv] и т. п.¹⁴

Организационная трактовка рынка Фуруботном и Рихтером не совпадает также с видением Г. Саймона, который в своей статье «Организации и рынки» четко разделяет эти два феномена [Simon, 1991, p. 27]. Саймон полагает, что «экономики современного индустриального общества скорее можно характеризовать как экономики организаций, чем как рыночные экономики» [Simon, 1991, p. 42]. Серьезным недостатком НИЭТ он считает то, что она объясняет «организационное поведение исключительно в терминах агентских отношений, асимметричной информации, трансакционных издержек, оппортунизма и других концептов, взятых из неоклассики... и игнорирует ключевые организационные механизмы, в частности: власть, идентификацию и координацию» [Simon, 1991, p. 42].

Несмотря на некоторую противоречивость, институционально-организационная концепция рынка Фуруботна и Рихтера позволила продвинуться вперед в понимании его природы и рассмотреть отдельные составляющие рыночного механизма. Именно эти наработки объединены в книге «Новая институциональная экономическая теория рынков».

¹⁴ См. также: [Furubotn, Richter, 2010a, p. xxvi, xxviii].

«Новая институциональная экономическая теория рынков»: логика и структура

Напомним еще раз, что цель данной книги — показать, как в литературе, написанной с позиций НИЭТ, анализируются различные рыночные организации и объясняется их роль в эффективном осуществлении рыночных трансакций. По этой проблематике написано множество отдельных работ, поэтому нужно было, во-первых, структурировать материал и, во-вторых, произвести отбор наиболее значимых публикаций, наилучшим образом иллюстрирующих тот или иной тип рыночной организации, а, возможно, и послуживших поворотным пунктом в исследовании того или иного вопроса. Все это представляет собой нетривиальную задачу.

Авторы предлагают оригинальный подход к упорядочению организационного рыночного многообразия. Первым шагом является классификация институциональных рамок, в которых осуществляются рыночные трансакции. Эти рамки охватывают: (1) элементарные конституционные правила¹⁵; (2) операциональные правила общего характера¹⁶; (3) специализирован-

¹⁵ Элементарные конституционные правила включают в себя: (1) права собственности индивидов; (2) процедуры передачи этих прав в соответствии с заключенными контрактами и (3) ответственность индивидов за нарушение контрактных обязательств [Furubotn, Richter, 2005, p. 293; 2010, p. ix].

¹⁶ Операциональные правила общего характера делятся на две группы: (1) эволюционировавшие спонтанно на основе действия «невидимой руки» и (2) созданные в результате коллективных действий. К спонтанно эволюционировавшим правилам относятся: язык и письменность, этические ценности, системы счисления, меры и веса, система измерения времени, а также деньги как счетные единицы и средства платежа при обмене. Правила, возникшие на основе коллективных действий, включают: общее образование, коммуникации, транспорт, денежную систему и соответствующее законодательство [Furubotn, Richter, 2005, p. 294–295].

ные операциональные правила, предназначенные для регулирования конкретных рыночных сделок [Furubotn, Richter, 2005, p. 295]. Последняя группа правил служит фундаментом для формирования «рыночного порядка», или «структур управления рынком», которые и выступают основным объектом рассмотрения.

Как пишут Фуруботн и Рихтер, потенциальные покупатели и продавцы сталкиваются с двумя взаимосвязанными проблемами институционального выбора: во-первых, они должны выбрать из уже имеющихся или создать специальную рыночную организацию для осуществления конкретной сделки и, во-вторых, выбрать соответствующий контракт. В рецензируемом издании основное внимание уделяется примерам решения первой проблемы [Furubotn, Richter, 2010a, p. x]¹⁷, т.е. формированию и функционированию специализированных операциональных правил, составляющих каркас рыночных организаций и предназначенных для эффективного осуществления трансакционной деятельности, связанной с рыночными обменами.

Второй шаг — это спецификация типов трансакционной деятельности. Авторы исходят из того, что рыночная система должна обеспечить осуществление шести основных видов трансакционной деятельности, а именно: поиск, проверку, заключение сделки, исполнение контракта, контроль и обеспечение исполнения

¹⁷ Среди работ по анализу рынка, написанных с позиций НИЭТ, есть работы, ставшие классикой и прочно вошедшие в арсенал экономической науки, в том числе статьи лауреатов Нобелевской премии по экономике Дж. Акерлофа «Рынок „лимонов“», М. Спенса «Сигнализирование на рынке труда», Дж. Стиглица «Стимулы и разделение рисков в контрактах издольщины». Но, поскольку предметом исследования в них является индивидуальный выбор структуры управления контрактом обмена в условиях асимметрии информации, а не коллективный выбор институциональных рыночных рамок, они не включаются в рассмотрение.

контрактов [Furubotn, Richter, 2005, p. 295; 2010, p. xi].

Наконец, третий шаг — группировка основных видов трансакционной деятельности в соответствии с тремя стадиями контрактного процесса. В итоге шесть видов трансакционной деятельности объединяются в три категории [Furubotn, Richter, 2005, p. 295; 2010a, p. xi]:

- 1) предконтрактная деятельность: поиск и проверка;
- 2) контрактация: заключение контракта;
- 3) постконтрактная деятельность: исполнение¹⁸, контроль и защита контрактов.¹⁹

В соответствии с разработанной классификацией и построена книга. Ее содержание состоит из трех частей. Часть I «Предконтрактная деятельность: поиск и проверка» включает шесть статей, опубликованных в 1974–1993 гг., часть II «Контрактация: цены и заключение контрактов» — семь статей, изданных в 1962–1987 гг., а часть III «Постконтрактная деятельность: исполнение, контроль и защита контрактов» состоит из десяти статей, опубликованных в 1980–2002 гг.

Дальнейшее сужение объекта исследования происходит за счет того, что в поле зрения находятся организации, сформировавшиеся спонтанно путем неявных или явных коллективных соглашений между заинтересованными сторонами (например, ведущими производителями того или иного продукта), а не те, которые были преднамеренно учреждены центральными властями для всех потенциальных участников (например, фондовая биржа). Соответствен-

но из огромного массива литературы с применением аппарата НИЭТ Фуруботн и Рихтер отобрали преимущественно те публикации, где описаны типичные неформальные структуры рыночной организации. Таким образом, в книге представлены работы, которые отражают формирование и практическое применение правил организации «рынок», основанных на коллективных соглашениях, касающихся выбора и функционирования рыночного порядка путем коллективных действий, как шести основных функций обмена.

Книга Фуруботна и Рихтера хорошо дополняется выпущенной в этой же серии в 2011 г. работой под редакцией М. Кассона «*Рынки и рыночные институты: Истоки и эволюция*» [Casson, 2011], где рынок рассматривается как результат сложного исторического процесса, как продукт истории. Исследования показывают, что эволюция рынков не была исключительно спонтанным процессом. Рынки возникали в результате планомерного развития рыночных центров местными землевладельцами и деловыми людьми.

Опыт исследования рыночных организаций в литературе с позиций НИЭТ

Поскольку в НИЭТ способ организации рынка объясняется существованием положительных трансакционных издержек, ограниченной рациональностью и несовершенством предвидения агентов [Furubotn, Richter, 2010a, p. xv], постольку каждая часть книги дает представление о тех или иных рыночных организациях/институтах, которые помогают снизить трансакционные издержки на соответствующих стадиях рыночного обмена. В предисловии авторы показывают новизну и вклад каждой работы в анализ проблем организации рынка. В этой связи вряд ли целесообразно подробно останавливаться на содержании публикуемых статей, поэтому ограничим-

¹⁸ Как представляется, называть исполнение контракта постконтрактной деятельностью (post-contractual activities), не совсем точно.

¹⁹ Как подчеркивают Фуруботн и Рихтер, организация «рынок» имеет дело в первую очередь с трансакционной деятельностью на предконтрактной стадии и собственно заключением контракта, но во многих случаях она оказывает влияние и на постконтрактную деятельность.

ся перечислением основных рассмотренных механизмов.

На *предконтрактной стадии* снижение транзакционных издержек поиска, проверки качества продукции (оцениваемой как в ходе поиска, так и в процессе потребления), измерения, прогнозирования спроса и т. п. обеспечивают весьма разнообразные рыночные механизмы. Среди них экономисты называют: рекламу, гарантии, бренды и торговые марки, сокрытие информации и продажу товаров в упаковке²⁰, долевые контракты, вертикальную интеграцию и др. Социологи [Podolny, 2010 (1993); Powell, 2010 (1990)] пишут о личных контактах²¹, сетевых формах организации, отраслях с цеховой формой организации, промышленных районах, кластерах, стратегических альянсах и партнерствах. Все эти практические решения проблемы поиска и проверки формируются спонтанно в результате коллективных, имплицитно согласованных действий участников рынка.

На *стадии контрактации* основной акцент сделан на рыночных механизмах, регулирующих условия заключения контрактов, и в первую очередь на том, как происходит установление цен на товары или правовые титулы.

Что касается цен, то помимо аукционов, воплощающих собой механизм действия рынка совершенной конкуренции, установление цен идет путем их администрирования. Реальное «согласование» цен между производителями, а также между продавцами и покупателями осуществляется с помощью таких практик, как ценовое лидерство, объявление цен производителем либо дилерами и поддержание их на

определенном уровне в течение какого-то промежутка времени.²² Данные рыночные механизмы, являясь в значительной степени результатом имплицитного соглашения между участниками рынка, приводят к относительной устойчивости цен, а это в свою очередь позволяет преодолеть асимметрию информации и снизить неопределенность будущего. Таким образом, мы видим, как осуществляется ценообразование и как реально действует «невидимая рука» в «неоинституциональном мире» с его асимметрией информации, ограниченной рациональностью и несовершенством предвидения. Обобщение практик ценообразования с позиций НИЭТ является несомненным вкладом Фуруботна и Рихтера в осмысление проблематики рыночного механизма.²³

Хотя система цен в неоинституциональной экономике работает не идеальным образом по сравнению с неоклассической моделью, это не означает отказа от рыночного капитализма [Furubotn, Richter, 2010a, p. xvi]. Для подтверждения этого тезиса в сборник включены статьи А. Алчиана и В. Смита. Смит на примере двойного аукциона экспериментально доказал, что если торговцы согласны и способны организовать свой рынок в соответствии с условиями совершенной конкуренции, то цены установятся в точке конкурентного равновесия даже при малом количестве участников торгов [Smith, 2010 (1962)]. Алчиан

²² С этих же позиций объясняется и жесткость номинальной заработной платы.

²³ Отметим, что цены являются предметом исследования и для социологов. Например, в статье «Символическое значение цен» [Velthuis, 2003] анализируется механизм ценообразования на рынке современных произведений искусства и доказывается, что установление цены — это не только экономический, но и знаковый акт. Цены отражают репутацию художника, социальный статус дилера и качество произведений искусства. Таким образом, посредством цен объектам обмена придается познавательное и культурное значение.

²⁰ Один из самых знаменитых примеров — продажа алмазов компанией De Beers своим клиентам заранее сформированными партиями [Kenpeu, Klein, 2010 (1983)].

²¹ Личные контакты и социальные сети помогают в снижении издержек поиска работы и особенно востребованы высококвалифицированными специалистами.

показал преимущества частной формы собственности [Alchian, 2010 (1965)].

С позиций НИЭТ, одной из самых важных проблем является заключение весьма распространенных дву- и/или многосторонних отношенческих контрактов между участниками рынка. В процессе контрактации происходит согласование условий контракта. Экономическая теория транзакционных издержек дает возможность проникнуть в суть процесса контрактации. Как уже отмечалось, в книгу включена статья О. Уильямсона, где он впервые изложил свою классификацию структур управления [Williamson, 2010 (1979)]. Эта классификация не утратила актуальности и сегодня. Она является важнейшим аналитическим инструментом, дающим ключ к объяснению многообразных практик отношенческой контрактации.

В третьем разделе представлены материалы, объясняющие отклонения от совершенных рынков на *постконтрактной стадии*, включающей исполнение, контроль и защиту контрактов. В двух предыдущих разделах при анализе соответствующих видов транзакционной деятельности предполагалось, что конституционные и общие операциональные правила заданы. При рассмотрении рыночных организаций на постконтрактной стадии Фуруботн и Рихтер включают в рассмотрение работы по политологии, в которых применяется аппарат НИЭТ. Примером конституционных правил, защищающих рынок, служит федерализм в сочетании с неукоснительным разделением властей. Вместе с тем, конституции, законы, уставы и контрактное право неполны, поэтому они должны быть дополнены частными порядками урегулирования конфликтов (*private orderings*), что особенно актуально при заключении отношенческих контрактов, которые в значительной степени являются неявными, неформальными и необязывающими. Со стороны законодательства гарантии отношенческих контрактов весьма ограничены, поэтому

недобросовестное поведение предотвращается в основном путем внеюрисдикционных санкций, т.е. в частном порядке улаживания конфликтов. Он становится важным дополнением или даже замещением судебного порядка.

В центре внимания Фуруботна и Рихтера — рыночные организации и механизмы, выполняющие эту функцию. Например, при однократной сделке с неодновременным обменом стороны помогают сделать свои обещания достоверными посредством залогов, предоставления «заложников», «связывания рук» репутацией либо объединения с другой стороной (например, в форме вертикальной интеграции). В случае неограниченных сроков взаимодействия соглашения могут быть защищены угрозой разрыва бизнес-отношений: самовыполняющееся соглашение конструируется таким образом, чтобы выигрыш от неисполнения контракта всегда был меньше, чем долгосрочные выгоды от его соблюдения.

Фуруботн и Рихтер включили в сборник ряд статей, в которых рассматриваются исторические примеры коллективных порядков, обеспечивавших защиту контрактов при торговле на дальние расстояния. Так, регулирование торговли на ярмарках Шампани в течение XII–XIII вв. осуществлялось с помощью таких структур, как как система обычаев делового оборота (своеобразный купеческий кодекс — *Lex Mercatoria*), частные судьи, вершившие правосудие, и система нотариата, заверявшая торговые сделки. Средиземноморскую торговлю магрибинских купцов в XI–XII столетиях поддерживал механизм коалиции.²⁴ Сходные функции на определенном этапе своего развития выполняли и купеческие

²⁴ Этот сюжет рассматривается в статье А. Грейфа [Greif, 2010 (1993)]. Выводы, сделанные автором, получили большой научный резонанс. Ряд исследователей безоговорочно принимает концепцию Грейфа. Однако в ее адрес высказываются и серьезные критические замечания (подр. см.: [Дроздова, 2011]).

гильдии. Во всех примерах основным механизмом, обеспечивавшим достоверность обязательств при исполнении контрактов, было поддержание репутации честного торговца.²⁵

Очень интересные параллели с упомянутыми историческими сюжетами возникают при анализе современных способов обеспечения исполнения обязательств на виртуальных рынках при торговле через интернет-аукционы и интернет-магазины. Показателен в этом отношении опыт компании eBay Inc., использующей механизм многосторонней репутации, основанный на онлайн-отзывах участников торговли [Baron, 2010 (2002)].

Таким образом, история и современный опыт свидетельствуют о том, что одним из важнейших механизмов, обеспечивающих частный порядок улаживания конфликтов, является механизм многосторонней репутации. При этом складывается рыночная организация, которая обеспечивает доступ к информации о тех, кто не соблюдает условия контракта, и координирует ответные действия членов рыночного сообщества на эти нарушения (обычной санкцией является бойкот нарушителей). В зависимости от размеров сообщества и типа обмена такие организации могут возникать спонтанно или создаваться сознательно. При большом количестве членов сообщества и, как следствие, анонимном обмене организации обычно должны быть созданы.

Общий вывод из третьего раздела заключается в том, что частный порядок не может полностью заместить право: «Хорошо функционирующий правовой порядок есть

²⁵ Фуруботн и Рихтер ссылаются еще на один исторический пример. Во многих крупных городах Западной Европы в период позднего средневековья первостепенное значение имела система общей ответственности (community responsibility system) самоуправляемых сообществ (коммун), служившая эффективным механизмом обеспечения исполнения контрактов. Этот механизм был весьма схож с круговой порукой в российской крестьянской общине.

и будет оставаться основой хорошо функционирующей рыночной экономики» [Furubotn, Richter, 2010a, p. xxix].

Некоторые выводы

Оценивая вклад работы Фуруботна и Рихтера в развитие неоинституциональной рыночной парадигмы, можно использовать два критерия. Первый связан с особенностями предмета НИЭТ. Характеризуя эти особенности, К. Эрроу писал: «Новая институциональная экономика не ставит своей основной задачей дать новые ответы на традиционные вопросы экономической теории — аллокации ресурсов и степени их использования. Скорее она стремится ответить на новые вопросы, связанные с тем, почему экономические институты возникли именно так, а не иначе; она сливается с экономической историей, но привносит более глубокое, чем обычно, микроэкономическое обоснование» [Arrow, 1987, p. 734]. Руководствуясь данным принципом, можно со всей определенностью дать положительную оценку новой книге. Здесь мы найдем описания самых различных рыночных организаций и объяснения того, как и почему они возникли и в чем заключаются их преимущества. «В любом случае мы видим, что рынок — это не только „спрос и предложение, которые определяют цену“» [Furubotn, Richter, 2010a, p. xxix]. Кроме того, опубликованные статьи демонстрируют возможные методы исследования рыночных организаций.

Вместе с тем хотелось бы обратить внимание на одно обстоятельство. Несмотря на то что экономисты-неоинституционалисты отрицают использование «совершенных рынков» как эталонной модели (benchmark) для оценки эффективности реальных рынков, на практике неоклассическая модель рынка по-прежнему остается точкой отсчета. По-прежнему нестандартные контракты и реально действующие рыночные

организации трактуются как «отклонения» (deviations) от идеального типа совершенного рынка (см., напр.: [Furubotn, Richter, 2010a, p. xv, xxx]). Однако представляется, что сама постановка вопроса о том, что различного рода рыночные организации являются институциональным ответом на несовершенство рынка, имплицитно задает для сравнения образец неоклассического рынка.

В продолжение предыдущих рассуждений, второй критерий задается ответом на вопрос о том, насколько книга Фуруботна и Рихтера приближает нас к созданию общей теории рынка. В отношении разработки обобщающих теорий в рамках НИЭТ существуют разные точки зрения. Так, О. Уильямсон солидаризируется с мнением Ю. Эльстера о том, что «объяснения в социальных науках должны касаться (частных) механизмов, а не (общих) теорий» [Williamson, 2008, p. xxiv]. Относительно перспективы создания общей теории фирмы Уильямсон пишет, что такая теория, если она не окажется вырожденной, была бы действительно достижением, и «те, кто имеет амбиции создать общую теорию, могут направить свои усилия в этом направлении. Тем временем многие из нас продолжают работать в духе Эльстера (фокусируясь на конкретных механизмах, а не на общих теориях)» [Williamson, 2008, p. xxv]. Свою позицию по вопросу исследовательской стратегии Уильямсон резюмирует следующим образом: «Я бы рекомендовал двигаться прежним курсом и „выращивать знания“ так, как мы делали это в прошлом, в духе лучших работ по НИЭТ: сдержанно, кропотливо, с учетом мельчайших деталей во всей полноте» [Williamson, 2008, p. xxvi, xxxvii].

Другой подход демонстрирует Д. Норт, который долгое время пытался решить задачу создания универсальной неонституциональной экономической истории. Сейчас он фактически отказался от экономического редукционизма и предложил

двигаться к новым институциональным социальным наукам.²⁶ Отчасти это было воплощено в книгах «Понимание процесса экономических изменений» [North, 2005] и «Насилие и социальные порядки» [North, Wallis, Weingast, 2009]. Таким образом, и Уильямсон, и Норт по существу отказались от построения общих теорий в рамках НИЭТ, по крайней мере, в ближайшее время.

Э. Г. Фуруботн и Р. Рихтер фактически следуют обоим подходам. С одной стороны, включая в свой анализ идеи социологов, политологов и правоведов, они берут на вооружение метод Норта.²⁷ С другой стороны, они, так же как и Уильямсон, предлагают двигаться малыми приращениями и для изучения рынка в широком смысле — анализировать конкретные кейсы, расширяя по возможности их спектр [Furubotn, Richter, 2010a, p. xxx]. В отсутствие общей теории в практических целях для создания того или иного институционального рыночного устройства, по их мнению, необходимо детально анализировать «каждый конкретный случай и ... тщательно взвешивать все аргументы „за“ и „против“» [Furubotn, Richter, 2005, p. 338].

Итак, можно ли создать обобщенную модель рынка в рамках НИЭТ? Если принять во внимание фактически неисчерпаемое многообразие реально существующих

²⁶ В целях реализации принципа междисциплинарности в обучении и научных разработках в области эволюции социальных, политических и экономических институтов в Вашингтонском университете (г. Сент-Луис) в 1999 г. Нортом был создан Центр новых институциональных социальных наук (Center for New Institutional Social Sciences, <http://cniss.wustl.edu>; дата обращения: 20.03.2010).

²⁷ Интересно отметить тот факт, что из 23 работ, включенных в сборник, только 9 были опубликованы в журналах по экономической теории, в том числе 2 — в *American Economic Review*, 3 — в *Journal of Institutional and Theoretical Economics* и 4 — в *Journal of Political Economy*.

и потенциально возможных институтов, а также способов их сочетания, то вряд ли. Неоклассика решает аналогичную задачу, предельно упрощая объект исследования за счет очень жестких явных и неявных предпосылок, включая тезис о нейтральности институтов. Однако Фуруботн и Рихтер не оставляют надежды на создание «неоинституциональной модели рынка, которая смогла бы бросить серьезный вызов мейнстриму», хотя подчеркивают, что еще очень многое должно быть сделано в этом направлении [Furubotn, Richter, 2010a, p. xxx].

Вместо заключения: НИЭТ и менеджмент

Еще в середине 1980-х гг. один из крупнейших специалистов в области стратегического менеджмента Д. Дж. Тис и основатель эволюционной экономики С. Уинтер отметили ограниченность неоклассической экономической теории для исследования актуальных вопросов менеджмента и выразили неудовлетворенность содержанием учебников по экономике, предназначенных для обучения менеджеров [Teese, Winter, 1984]. Главными проблемами, с их точки зрения, были недооценка динамического аспекта, неадекватность трактовки ноу-хау и теории фирмы, отсутствие теории предпринимательства, а также традиционный неоклассический подход к рынкам, где транзакции осуществляются обезличенными экономическими агентами.

Тис и Уинтер пришли к выводу о том, что традиционный инструментальный экономического анализа оказывается бессильным при изучении многих аспектов стратегического менеджмента, поскольку исключает из рассмотрения институциональные основы рыночных структур. Они предложили отказаться от бесконечного повторения притчи экономистов о конкурентных рынках и равновесии и направить усилия на понимание экономических процессов, ко-

торые явно и сильно влияют на принятие управленческих решений. Авторы отмечали, что таким явлениям, как репутационные эффекты, неполнота информации, уделяется определенное внимание, но в то же время огромное количество институциональных механизмов, поддерживающих рыночные процессы — доверие, законы дружбы и взаимности и др., — едва признается, а проблематика характеристики транзакций, отношенческих контрактов, рыночных посредников фактически отсутствует в учебниках и теоретических построениях [Teese, Winter, 1984, p. 120].

Сейчас, по прошествии почти 30 лет, положение несколько улучшилось. В современных учебниках по экономике для менеджеров проблемы, указанные Тисом и Уинтером, частично преодолены. Практически во всех из них в той или иной степени отражены различные концепции НИЭТ: теория транзакционных издержек и концепция вертикальной интеграции Уильямсона, теория принципал–агент, неоинституциональные теории фирмы и некоторые другие (см., напр.: [Froeb, McCann, 2008; Moschandreas, 2000; Trefor, 2004]). Учебник П. Милгрота и Дж. Робертса, в котором с позиций НИЭТ систематически излагается экономическая теория управления фирмой, переведен на русский язык [Милгром, Робертс, 1999 (1992)].

В последнее время наблюдается все большее взаимопроникновение двух дисциплин: научные результаты, полученные в менеджменте, активно используются в теоретических построениях НИЭТ, а идеи НИЭТ — в менеджменте. Сошлемся в качестве примера на два авторитетных издания, в которых обобщаются достижения НИЭТ. Так, редакторы «Руководства по новой институциональной экономической теории» [Menard, Shirley, 2005] указывают, что книга предназначена для экономистов, политологов, правоведов, социологов, специалистов по бизнесу и менеджменту и рекомендуют ее для библиотек

бизнес-школ. В аннотации к фундаментальному труду «Новая институциональная экономическая теория: путеводитель» [Brousseau, Glachant, 2008] отмечается мультидисциплинарность НИЭТ, которая обогащается идеями политологии, антропологии, социологии, права и менеджмента (кстати, один из ее разделов так и называется «Стратегия и менеджмент»). По мнению редакторов, этот «Путеводитель» полезен не только для фундаментальных, но и для прикладных исследований в области формирования экономической политики, проектирования институтов и менеджмента.

В серии «Международная библиотека ключевых трудов по экономике» выпущен ряд книг, где вопросы менеджмента и маркетинга освещаются, в том числе и с позиций НИЭТ: (см., напр.: [Bagwell, 2001; Hallock, 1999; Kay, 2003; Ricketts, 2008]). На актуальность и применимость инструментария НИЭТ для менеджеров обращает внимание В. Л. Тамбовцев [Тамбовцев, 2006]. Значительное число публикаций этой направленности появилось в «Российском журнале менеджмента» [Авдашева, Горейко, 2011; Колтман и др., 2010 (2009); Ланглуа, 2009 (1992); Уильямсон, 2010 (2008)]. Большой вклад в раз-

работку проблем стратегического управления с активным использованием методологии НИЭТ внесли ведущие российские ученые В. С. Каткало (см., напр.: [Каткало, 2008; Katkalo, Pitelis, Teece, 2010]) и Г. Б. Клейнер (см., напр.: [Клейнер, 2004; 2008]).

В самой книге «Новая институциональная экономическая теория рынков» под редакцией Э. Г. Фуруботна и Р. Рихтера целевая аудитория читателей, для которых она предназначена, не указана. На сайте издательства книга позиционируется как «важнейший источник для экономистов, социологов, политологов, а также специалистов в сфере государственной политики и права».²⁸ Представляется, однако, что данное издание будет весьма полезным также теоретикам и практикам менеджмента.²⁹

²⁸ См. страницу книги *The New Institutional Economics of Markets* на сайте <http://www.e-elgar.com>.

²⁹ Издательством также выпускаются книжные серии в разделе «Бизнес и менеджмент» (Business and Management Series). Среди них можно отметить «Новые горизонты в менеджменте», «Стратегический менеджмент», «Международная библиотека ключевых трудов по бизнесу и менеджменту» и др., где встречаются работы, написанные с позиций НИЭТ.

ЛИТЕРАТУРА

- Авдашева С. Б., Горейко Н. А. 2011. Механизмы управления транзакциями в российской обрабатывающей промышленности. *Российский журнал менеджмента* 9 (1): 3–28.
- Дроздова Н. 2011. В поисках новой методологии: сравнительный и исторический институциональный анализ Авнера Грейфа. *Вопросы экономики* (1): 101–119.
- Каткало В. С. 2008. *Эволюция теории стратегического управления*. 2-е изд. СПб.: Изд-во «Высшая школа менеджмента»; Изд. дом С.-Петербур. гос. ун-та.
- Клейнер Г. Б. 2004. *Эволюция институциональных систем*. М.: Наука.
- Клейнер Г. Б. 2008. Системная парадигма и системный менеджмент. *Российский журнал менеджмента* 6 (3): 27–50.
- Колтман Т., Брю К., Перм-Айшарийавонг Н., Дэвиней Т., Бенито Г. 2010 (2009). Эволюция контракта в цепи поставок. *Российский журнал менеджмента* 8 (1): 93–116. (Coltman T., Bru K., Perm-Ajchariyawong N., Devinney T. M., Benito G. R. G. 2009. Supply chain contract evolution. *European Management Journal* 27 (6): 388–401.)

- Ланглуа Р. Н. 2009 (1992). Экономика трансакционных издержек в реальном времени. *Российский журнал менеджмента* 7 (2): 93–118. (Langlois R. N. 1992. Transaction-cost economics in real time. *Industrial and Corporate Change* 1 (1): 99–127.)
- Милгром П., Робертс Дж. 1999 (1992). Экономика, организация и менеджмент. В 2-х т. Пер. с англ. под ред. И. И. Елисейевой, В. Л. Тамбовцева. СПб.: Экономическая школа [и др.]. (2001). (Milgrom P., Roberts J. 1992. *Economics, Organization and Management*. Prentice-Hall: Englewood Cliffs, NJ.)
- Норт Д. 1997 (1990). Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. Пер. с англ. под ред. Б. З. Мильнера. М.: Фонд экономической книги «Начала» (North D. 1990. *Institutions, Institutional Change, and Economic Performance*. Cambridge University Press: Cambridge.)
- Радаев В. В. 2003. Социология рынков: к формированию нового направления. М.: ГУ–ВШЭ.
- Радаев В. В. 2008. Рынок как переплетение социальных сетей. *Российский журнал менеджмента* 6 (2): 47–54.
- Тамбовцев В. Л. 2006. Новая институциональная экономическая теория и менеджмент. *Российский журнал менеджмента* 4 (1): 123–130.
- Уильямсон О. И. 1996 (1985). Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контракция. Пер. с англ. под ред. В. С. Катькало. СПб.: Лениздат. (Williamson O. E. 1985. *The Economic Institutions of Capitalism: Firms, Markets, Relational Contracting*. Free Press: N. Y.)
- Уильямсон О. И. 2010 (2008). Аутсорсинг: трансакционные издержки и управление цепями поставок. *Российский журнал менеджмента* 8 (1): 71–92. (Williamson O. E. 2008. Outsourcing: Transaction cost economics and supply chain management. *Journal of Supply Chain Management* 44 (2): 5–16.)
- Фуруботн Э. Г., Рихтер Р. 2005 (2000). Институты и экономическая теория: Достигновения новой институциональной экономической теории. Пер. с англ. под ред. В. С. Катькало, Н. П. Дроздовой. СПб.: Издат. дом Санкт-Петербург. гос. ун-та. (Furubotn E. G., Richter R. 2000 (1998). *Institutions and Economic Theory. The Contribution of the New Institutional Economics*. 2nd ed. The University of Michigan Press: Ann Arbor.)
- Ходжсон Дж. 2003 (1988). Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории. Пер. с англ. М.: Дело. (Hodgson G. M. 1988. *Economics and Institutions: A Manifesto for a Modern Institutional Economics*. Polity Press: Cambridge, UK.)
- Abolafia M. Y. (ed.). 2005. *Markets*. Edward Elgar: Cheltenham, UK. (Critical Studies in Economic Institutions)
- Alchian A. A. 2010 (1965). Some economics of property rights. In: Furubotn E. G., Richter R. (eds.). *The New Institutional Economics of Markets*. Edward Elgar: Cheltenham, UK; 268–281. (Reprinted from: *Il Politico* 30: 816–829)
- Arrow K. 1987. Reflections on the essays. In: Feiwel G. R. (ed.). *Arrow and the Foundations of the Theory of Economic Policy*. New York University Press: N. Y.; 727–734.
- Bagwell K. (ed.). 2001. *The Economics of Advertising*. Edward Elgar: Cheltenham, UK. (The International Library of Critical Writings in Economics)
- Baron D. P. 2010 (2002). Private ordering on the Internet: The eBay community of traders. In: Furubotn E. G., Richter R. (eds.). *The New Institutional Economics of Markets*. Edward Elgar: Cheltenham, UK; 393–422 (Reprinted from: *Business and Politics* 4 (3): 245–274).
- Bolton P. (ed.). 2009. *The Economics of Contracts*. Vols. 1–2. Edward Elgar: Cheltenham, UK. (The International Library of Critical Writings in Economics)
- Brousseau É., Glachant J.-M. (eds.). 2008. *New Institutional Economics: A Guidebook*. Cambridge University Press: Cambridge et al.

- Casson M. (ed.). 1996. *The Theory of the Firm*. Edward Elgar: Cheltenham, UK. (The International Library of Critical Writings in Economics)
- Casson M. (ed.). 2011. *Markets and Market Institutions: Their Origin and Evolution*. Edward Elgar: Cheltenham, UK. (The International Library of Critical Writings in Economics)
- Cooter R., Parisi F. (eds.). 2009. *Foundations of Law and Economics*. Edward Elgar: Cheltenham, UK. (The International Library of Critical Writings in Economics)
- De Geest G., Van den Bergh R. (eds.). 2004. *Comparative Law and Economics*. Vols. 1–3. Edward Elgar: Cheltenham, UK. (The International Library of Critical Writings in Economics)
- Froeb L.M., McCann B.T. 2008. *Managerial Economics: A Problem Solving Approach*. Thompson/South-Western: Mason, OH.
- Fourcade M. 2007. Theories of markets, theories of society. *American Behavioral Scientist* 50 (8): 1015–1034.
- Furubotn E.G., Richter R. 2005. *Institutions and Economic Theory. The Contribution of the New Institutional Economics*. 2nd ed. The University of Michigan Press: Ann Arbor.
- Furubotn E.G., Richter R. 2010a. An introduction. In: Furubotn E.G., Richter R. (eds.). *The New Institutional Economics of Markets*. Edward Elgar: Cheltenham, UK; P. ix–xxxiii. (см. также: <http://www.uni-saarland.de/fak1/fr12/richter/publ/IntroductionFinal5.pdf>)
- Furubotn E.G., Richter R. (eds.). 2010b. *The New Institutional Economics of Markets*. Edward Elgar: Cheltenham, UK. (The International Library of Critical Writings in Economics)
- Greif A. 2010 (1993). Contract enforceability and economic institutions in early trade: The Maghribi traders' coalition. In: Furubotn E.G., Richter R. (eds.). *The New Institutional Economics of Markets*. Edward Elgar: Cheltenham, UK; 456–487. (Reprinted from: *American Economic Review* 83 (3): 525–548).
- Hallock K.F. (ed.). 1999. *The Economics of Executive Compensation*. Vols. 1–2. Edward Elgar: Cheltenham, UK. (The International Library of Critical Writings in Economics)
- Hodgson G.M. (ed.). 1993. *The Economics of Institutions*. Edward Elgar: Cheltenham, UK. (The International Library of Critical Writings in Economics)
- Hodgson G.M. (ed.). 1995. *Economics and Biology*. Edward Elgar: Cheltenham, UK. (The International Library of Critical Writings in Economics)
- Hodgson G.M. (ed.). 2003. *Recent Developments in Institutional Economics*. Edward Elgar: Cheltenham, UK. (Critical Studies in Economic Institutions Series)
- Katkalo V.S., Pitelis C.N., Teece D.J. 2010. Introduction: On the nature and scope of dynamic capabilities. *Industrial and Corporate Change* 19 (4): 1175–1186.
- Kay J. (ed.). 2003. *The Economics of Business Strategy*. Edward Elgar: Cheltenham, UK. (The International Library of Critical Writings in Economics)
- Kenney R.W., Klein B. 2010 (1983). The economics of block booking. In: Furubotn E.G., Richter R. (eds.). *The New Institutional Economics of Markets*. Edward Elgar: Cheltenham, UK; 39–82 (Reprinted from: *Journal of Law and Economics* 26 (3): 497–540.
- Laffont J.-J. (ed.). 2003. *The Principal Agent Model: The Economic Theory of Incentives*. Edward Elgar: Cheltenham, UK. (The International Library of Critical Writings in Economics)
- Lamberton D.M. (ed.). 2002. *The Economics of Language*. Edward Elgar: Cheltenham, UK. (The International Library of Critical Writings in Economics)
- Langlois R.N., Yu F.-L.T., Robertson P.L. (eds.). 2002. *Alternative Theories of the Firm*. Vols. 1–3. Edward Elgar: Cheltenham, UK. (The International Library of Critical Writings in Economics)
- Menard C., Shirley M.M. (eds.). 2005. *Handbook of New Institutional Economics*. Springer: Dordrecht.
- Moschandreas M. 2000. *Business Economics*. 2nd ed. London: Thomson Learning.

- North D.C. 1981. *Structure and Change in Economic History*. W.W.Norton & Company: N. Y.; London.
- North D.C. 2005. *Understanding the Process of Economic Change*. Princeton Economic Press: Princeton.
- North D.C., Wallis J. J., Weingast B. R. 2009. *Violence and Social Orders: A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History*. Cambridge University Press: N. Y.
- Parisi F., Cooter R. (eds.). 2009. *Recent Developments in Law and Economics*. Vols. 1–3. Edward Elgar: Cheltenham, UK. (The International Library of Critical Writings in Economics)
- Pejovich S. (ed.). 2001. *The Economics of Property Rights*. Vols. 1–2. Edward Elgar: Cheltenham, UK. (The International Library of Critical Writings in Economics)
- Podolny J.M. 2010 (1993). A status-based model of market competition. In: Furubotn E.G., Richter R. (eds.). *The New Institutional Economics of Markets*. Edward Elgar: Cheltenham, UK; 109–152 (Reprinted from: *American Journal of Sociology* 98 (4): 829–872).
- Posner R. A., Parisi F. (eds.). 1997. *Law and Economics*. Vols. 1–3. Edward Elgar: Cheltenham, UK. (The International Library of Critical Writings in Economics)
- Powell W. W. 2010 (1990). Neither market nor hierarchy: Network forms of organization. In: Furubotn E.G., Richter R. (eds.). *The New Institutional Economics of Markets*. Edward Elgar: Cheltenham, UK; 153–194 (Reprinted from: *Research in Organizational Behavior* 12: 295–336).
- Ricketts M. (ed.). 2008. *The Economics of Modern Business Enterprise*. Vols. 1–3. Edward Elgar: Cheltenham, UK. (The International Library of Critical Writings in Economics)
- Rosen Sh. (ed.). 1994. *Implicit Contract Theory*. Edward Elgar: Cheltenham, UK. (The International Library of Critical Writings in Economics)
- Simon H.A. 1991. Organizations and markets. *Journal of Economic Perspectives* 5 (2): 25–44.
- Smith V.L. 2010 (1962). An experimental study of competitive market behavior. In: Furubotn E.G., Richter R. (eds.). *The New Institutional Economics of Markets*. Edward Elgar: Cheltenham, UK; 334–360 (Reprinted from: *Journal of Political Economy* 70 (2): 111–137).
- Teece D.J., Winter S. 1984. The limits of neoclassical theory in management education. *American Economic Review* 74 (2): 116–121.
- Trefor J. 2004. *Business Economics and Managerial Decision Making*. Wiley: Chichester.
- Velthuis O. 2003. Symbolic meanings of prices: Constructing the value of contemporary art in Amsterdam and New York galleries. *Theory and Society* 32 (2): 181–215.
- Verhoef E. (ed.). 2010. *The Economics of Traffic Congestion*. Vols. 1–2. Edward Elgar: Cheltenham, UK. (The International Library of Critical Writings in Economics)
- Williamson O.E. 1975. *Markets and Hierarchies, Analysis and Antitrust Implications: A Study in the Economics of Internal Organization*. Free Press: N. Y.
- Williamson O.E. (ed.). 1990. *Industrial Organization*. Edward Elgar: Cheltenham, UK. (The International Library of Critical Writings in Economics)
- Williamson O.E. 1996. *The Mechanisms of Governance*. Oxford University Press: N. Y.
- Williamson O.E. 2008. Foreword. In: Brousseau É., Glachant J.-M. (eds.). *New Institutional Economics: A Guidebook*. Cambridge University Press: Cambridge et al.; xxiii–xxxvii.
- Williamson O.E. 2010 (1979). Transaction-cost economics: The governance of contractual relations. In: Furubotn E.G., Richter R. (eds.). *The New Institutional Economics of Markets*. Edward Elgar: Cheltenham, UK; 361–389 (Reprinted from: *Journal of Law and Economics* 22 (2): 233–261).
- Williamson O.E., Masten S.E. (eds.). 1995. *Transaction Cost Economics*. Edward Elgar: Cheltenham, UK. (The International Library of Critical Writings in Economics)

Латинская транслитерация литературы, набранной на кириллице
The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet

- Avdasheva S. B., Gorejko N. A. 2011. Mekhanizmy upravleniya transaktsiyami v rossijskoj obrabatyvayushej promyshlennosti. *Rossiiskij zhurnal menedzhmenta* **9** (1): 3–28.
- Drozдова N. 2011. V poiskakh novej metodologii: sravnitel'nyj i istoricheskij institutsional'nyj analiz Avnera Grejfa. *Voprosy ekonomiki* (1): 101–119.
- Katkalo V. S. 2008. *Evoljutsiya teorii strategicheskogo upravleniya*. 2-e izd. SPb.: Izd-vo «Vysshaya shkola menedzhmenta»; Izd. dom S.-Peterb. gos. un-ta.
- Klejner G. B. 2004. *Evoljutsiya institutsional'nykh sistem*. M.: Nauka.
- Klejner G. B. 2008. Sistemnaya paradigma i sistemnyj menedzhment. *Rossiiskij zhurnal menedzhmenta* **6** (3): 27–50.
- Radaev V. V. 2003. *Sotsiologiya rynkov: k formirovaniyu novogo napravleniya*. M.: GU-VSHE.
- Radaev V. V. 2008. Rynok kak perepletenie sotsial'nykh setej. *Rossiiskij zhurnal menedzhmenta* **6** (2): 47–54.
- Tambovtsev V. L. 2006. Novaya institutsional'naya ekonomicheskaya teoriya i menedzhment. *Rossiiskij zhurnal menedzhmenta* **4** (1): 123–130.

*Статья поступила в редакцию
30 июля 2011 г.*